Пантелеимоновский листок

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

январь 2012 года №1 (78)

Эта икона изображает
единственную, наверное,
в Священной Истории
улыбку Божией Матери.
На всех других иконах
Госпожу нашу мы видим
строгой, скорбящей
или умиленной.
И только здесь,
в Вифлееме,
где родился Ее Сын
и Бог наш,
лик Пречистой Девы
озарился светлой улыбкой.
Икона Богородицы
«Вифлеемская»
встречает нас перед входом
в храм Рождества Христова.
Отсюда вниз идут ступени
к Вертепу – к тому самому
месту, вместившему
Невместимого.
Отсюда начал
Свой путь по земле
Царь Небесный,
отсюда пришло
в мир спасение.
И доныне здесь всё дышит
непостижимой тайной
и святым упованием.

«И СЛОВО ПЛОТЬ БЫСТЬ»,
Ему посвящаем мы любовь и вдохновение,
творчество и веру, радость и хвалу:
«сами себе и друг друга и весь живот наш
Христу Богу предадим …»,
«нас бо ради родися отроча младо, Превечный Бог».

С любовью и преданностью, подобно Пречистой Деве,
примем судьбы Божии, ибо в конце веков
настанут времена тяжких испытаний, испытаний верности нашей
и явятся они спасительными для мира.

www.valaam.ru

РАДОСТИ МОЕ СЕРДЦЕ ИСПОЛНИ, ДЕВО,
ЯЖЕ РАДОСТИ ПРИЕМШАЯ ИСПОЛНЕНИЕ...

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ И НОВОЛЕТИЕМ!

1 ЯНВАРЯ - НЕДЕЛЯ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ, СВЯТЫХ ОТЕЦ

Родословная нашего Бога

В воскресенье перед Рождеством Христовым на литургии читается «Книга родства» Иисуса Христа. Зачем? Почему надо вычитывать все эти имена, которые так мало значат для нас или вообще ничего нам не говорят? А вот почему...

Прежде всего, эти люди – семья Господа Иисуса Христа, которой Он принадлежит по Своему человечеству; все они – Его родственники. Христос – член этой семьи. О Божией Матери каждый из этих людей может сказать: Она рождена в этой семье, Она дочь нашего рода; и о Христе: Он тоже рожден в нашей семье, хотя Он Бог наш, наш Спаситель, присутствие Самого Божества среди нас. Кроме того, некоторые имена выделяются в этом ряду: имена святых, подвижников духа, и имена грешников.

Святые могли бы научить нас тому, что означает вера: не просто убеждение, которое совпадает с тем, как Бог видит вещи, но такая вера, которая есть полное доверие Богу, верность Ему, готовность жизнь отдать за то, что Ему дорого, за то, что Он есть.

Вот Авраам, вера которого подверглась предельному испытанию. Как нам трудно бывает отрешиться ради Бога от чего-то «своего»; а ведь от Авраама требовалось принести в кровавую жертву собственного ребенка, и он не усомнился в Боге. А сын его Исаак? Он подчинился без сопротивления, в доверчивом послушании отцу, а через него – Богу.

Но мы можем тоже научиться чему-то и от тех, которые вошли в историю и известны нам из Священного Писания как грешники. Они были хрупкими, у них не хватало сил противостоять влечениям тела и души, всему переплетению человеческих страстей. И одновременно они верили в Бога всем порывом своей страстности. Один из таких грешников – царь Давид, и он с такой силой выразил это в одном из своих псалмов: *Из глубины воззвах к Тебе, Господи!* Из глубины отчаяния, из глубины стыда, из глубины отчуждения от Бога, из самых темных глубин своей души он все же к Богу обращается со своим воплем. Он не прячется от Бога, он не бежит от Него, но бежит к Нему с отчаянным криком отчаявшегося человека... С такой же конкретной реальностью выступают в Библии и другие мужчины и женщины: Раав-блудница, и столько, столько других.

И вот, когда мы проходим через самые мрачные низины своей жизни, когда мы окутаны всем мраком, который клубится внутри нас – обращаемся ли мы к Богу из глубин этого мрака, чтобы сказать Ему: К Тебе, Господи, воззвах! К Тебе рвется мой крик души... Да, я во мраке; но Ты – мой Бог. Ты Бог, создавший и свет, и тьму, и Ты пребываешь и в этом мраке, как пребываешь и в ослепительном свете: Ты и в смерти, Ты и в жизни, Ты во аде еси, Ты и на Престоле. И где бы я ни находился, я могу взывать к Тебе...

И затем еще последнее, над чем нам надо задуматься. Для нас это только имена; о некоторых мы немного знаем из Священного Писания, о других не знаем ничего. Но все они – конкретные люди, мужчины и женщины, подобные нам, и со всей нашей надеждой, нашей колеблющейся волей и их колебаниями. Это люди конкретные, реальные; мы можем читать их имена с чувством, что – да, я не знаю тебя, но ты одна, ты один из тех людей, которые составляют человеческую семью Христа, конкретную, реальную; и несмотря на все превратности жизни, внутренние и внешние, ты принадлежишь Богу... И в конкретных обстоятельствах нашей жизни, слабы мы или крепки в данную минуту, мы можем пытаться научиться быть Божиими людьми.

Поэтому когда прозвучит этот перечень имен, услышим его с искрой радости, с теплым сердечным чувством. Но сердечного тепла у нас окажется только в ту меру, в какую Христос будет становиться для нас все более и более реальным. В Нем, через Него мы обнаружим, что все они – реальные, живые люди, родные нам и родные Богу.

Митр. Антоний (БЛЮМ)

Слышал, есть такой грех – излишнее упование на Бога. Что это значит?

Действительно, такой грех существует. Свт. Игнатий (Брянчанинов) определяет его как хулу на Духа Святого, объясняя это примером человека, который сознательно продолжает тяжко грешить, при этом не желая исправляться, так как надеется на милосердие Бога. Это грех, когда человек не желает ничего менять в своей жизни, притворно утверждая, что все в руках Божьих.

Вечером на всенощной помазывают елеем. Можно ли подходить к помазанию, если ты не крещен?

Да, на помазание можно подойти даже тем, кто не крещен.

Если Бог создал Адама и Еву и они были евреями, то откуда взялись другие народы и расы?

Когда Бог сотворил Адама и Еву, у них не было национальности. Современные национальности и разные народности образовались после Всемирного потопа, и произошли от сынов Ноя: Хама, Сима и Иафета. А Адам и Ева являются предками не только евреев, но и всех остальных народов. Как нация еврейский народ образовался и сформировался намного позже – во время жизни в Египте.

Можно ли крестить человека, если он не особо верит в Бога и не ходит в церковь?

Если речь идет о взрослом человеке, то без веры в Бога креститься ему нельзя.

Недавно стала крестной матерью годовалого мальчика. Как правильно готовить младенца ко Причастию? Нужно ли читать за него Последование и каноны или есть молитвы для младенцев?

Читать молитвы вместо младенца не нужно, в церковной практике нет никакой подготовки младенцев к Причастию. Вот когда малыш подрастет, тогда можно читать вместе с ним одну-две краткие молитвы перед Причастием, с годами несколько увеличивая это «правило».

В притче о богаче и Лазаре говорится, что из ада в рай перейти нельзя. Почему же мы молимся об усопших?

Притча о богаче и Лазаре описывала состояние душ усопших до Воскресения Христова, до Его Сошествия во ад. Мы же живем в евангельское время, когда ситуация совершенно изменилась. Именно Воскресение Христово дает нам право молиться об усопших так, как мы это делаем.

Когда можно возразить священнику?

Апостол советовал стараться *сохранять единство духа в союзе мира* (Еф. 4, 3). Именно при таком духовном устроении можно возразить священнику. Возразить со смирением и готовностью принять мнение священника при условии, что это мнение священника не противоречит евангельскому духу. Если же противоречит Евангелию, то Вы вправе самостоятельно шествовать путем, указанным Иисусом Христом.

Какую вероучительную, вдохновляющую книгу, проповедь можно посоветовать смертельно больному человеку, если у него вдруг возникнет потребность в таком чтении?

Лучшей книгой для всех времен и народов и для каждого из живущих на земле является Святое Евангелие Господа нашего Иисуса Христа. Ведь слово «Евангелие» переводится на русский язык как «благая весть». Весть, принесенная Сыном Божиим от Отца Небесного на землю, весть о нашем спасении и о вечной жизни с Богом в Царстве Небесном. Евангельское слово не только дает человеку надежду на спасение и бессмертие, но и подает благодатную силу еще при жизни соединяться с Богом через исполнение Евангельских заповедей и участием в Таинствах Церкви. Слово Евангелия способно проникнуть в самые глубины человека и преобразить всю его жизнь.

Можно ли говорить близкому, что заказываешь молебен о его здравии и что молишься о нем?

Конечно же, Вы хорошо знаете наставление Спасителя о том, что молиться надо втайне (Мф. 6, 4). Такая молитва приносит утешение и смирение душе молящегося. Но если Вас спросят о Вашей молитве или попросят помолиться, то надо быть правдивым в своих ответах.

Что значат слова: Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом (1 Кор. 3, 19)?

Коринфяне, к которым обращено послание, были эллинами. В греческой культуре выше всего ценилась мудрость, но она была лишена благодати Святого Духа и имела своим источником только ограниченный человеческий разум. Такая горделивая мудрость ничтожна в очах Божиих. Святой апостол в рассматриваемом стихе цитирует книгу Иова: *Он [Бог] уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным* (Иов 5, 13). По словам псалмопевца, *Господь знает мысли человеческие, что они суетны* (Пс. 93, 11).

14 января – Обрезание Господне

Имя Христа

На Рождество в храме звучит отрывок из Послания к галатам: *Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных* (Гал. 4, 4–5).

Подчинение закону у младенца в еврейском народе ощутимо происходит уже на восьмой день. Тогда младенца обрезывают. Думая о Христе, мы кланяемся Ему в сей день особо, поскольку в сей день к телу Его прикоснулось железо и Богомладенец впервые пролил кровь.

Но у этого дня есть еще одна глубочайшая особенность. А именно: в день обрезания ребенку нарекали имя.

Сына Божия нельзя было назвать каким угодно именем. Еще в день Благовещения Гавриил сказал Марии: *Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус* (Лк. 1, 30–31).

Так же и сомневающегося Иосифа Ангел утешает и наставляет, говоря: *Родившееся в Ней (Марии) есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус* (Мф. 1, 20–21).

Итак…

Чудесная семья, состоящая из Девы-Матери и старца-служителя, не сомневалась ни одного дня по поводу того, как назвать явившегося в мир Спасителя. Не было ни советов, ни споров. Были только восемь дней ожидания, а *по прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, наречennое Ангелом прежде зачатия Его во чреве* (Лк. 2, 21).

Имя, предназначенное воплотившемуся Сыну, хранилось в тайниках Премудрости Божией, а в день Обрезания пролилось на землю, как дождь.

В имени Спасителя огромная сила. *Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи*, – сказал Петр хромому человеку, сидевшему у храмовых ворот, называемых Красными (см.: Деян. 3, 6). И когда за это чудо, а наипаче за проповедь о Христе воскресшем Петра с Иоанном поставили перед синедрионом, Петр сказал, что *именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил от мертвых, Им поставлен он (бывший хромой) перед вами здрав*. И даже больше сказал Петр, а именно: *Нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы спастись* (Деян. 4; 10, 12).

Нет другого имени под небом, которым бы надлежало спастись...

А как много в Писаниях тайн, связанных с именем Спасителя! Как много в этом роскошном замке комнат, в которые мы еще ни разу не входили!

Вот Иоанн говорит, что *закон дан через Моисея; благодать же и истина произошли через Иисуса Христа* (Ин. 1, 17). Образ этих слов дан в истории овладения землей обетованной.

Моисей довел людей до границ земли, но в саму землю не ввел, и сам не вошел. Это потому, что закон никого не доводит до совершенства, и Моисей этот закон символизирует. Кто же вводит народ в землю? Иисус! Человек с именем Иисус довершает дело Моисея. И это пророчество о том, что закон передаст эстафету Евангелию. Да и сам Моисей говорит: *Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня; Его слушайте* (Деян. 7, 37).

Того Иисуса, который продолжил историческое дело Моисея, звали Иисус Навин. Мысль, что эти события были живым пророчеством, явствует из того, что Иисуса Навина звали сначала Осия. Чтобы взять на плечи тяжесть Моисеевой миссии, ему нужно было сменить имя с Осии на Иисуса. И Моисей, зная, что делает и зачем, совершает это переименование! Моисей умирает, издалека увидев обещанную землю, а Иисус доводит народ до цели. Но чудеса и знамения на этом не оканчиваются.

Для русского уха быть Осией, а стать Иисусом – это все равно что быть Осипом, а стать Ильей. Слишком уж непохожи по звучанию имена. Но в еврейском языке Осия был Гошуа. Переименовывая его, Моисей называет его Егошуа. Это близкие по звучанию слова. И при помощи какой, думаете, буквы переименовывает? При помощи маленькой йоты! Добавленная к имени Гошуа, йота превращает его в Егошуа, то есть в Иисуса!

Так вот почему сказано, что *ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все* (Мф. 5, 18).

Долго мучили меня эти слова. Поскольку неясно, как могут сохранить свою значимость крючочки и черточки в законе, когда сказано: *Если законом оправдание, то Христос напрасно умер* (Гал. 2, 21). Но теперь ясно, что Ветхий Завет раскрыт в Новом, облит светом, ясен и виден. А Новый Завет скрыт в Ветхом, да так скрыт, что все новозаветные события уже прошли по земле, как тени и пророчества, и имеющий глаза, чтобы видеть, способен это замечать.

В истинную землю покоя, в землю, текущую молоком и медом, в истинное субботство вводит нас Иисус Христос. Христос вошел *в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие* (Евр. 9, 24); туда, в самое небо, вслед за Ним войдут и все полюбившие Его.

Нам подарено Его имя и через имя подарена возможность обретать благодать. Мы можем назвать день Обрезания днем молитвы Иисусовой, и это будет истинный Новый год, если с призыванием имени Христа будет умирать в нас ветхое, будет усиливаться в нас новое.

Прот. Андрей ТКАЧЕВ

ГОСПОДИ, ИИСУСЕ ХРИСТЕ, ПОМИЛУЙ МЯ * ГОСПОДИ, ИИСУСЕ ХРИСТЕ, ПОМИЛУЙ МЯ * ГОСПОДИ, ИИСУСЕ ХРИСТЕ, ПОМИЛУЙ МЯ * ГОСПОДИ, ИИСУСЕ ХРИСТЕ, ПОМИЛУЙ МЯ

Безводные пески пустынь не дарят ощущение дома. В пустыне ты бесприютен, в её каменной земле нельзя пустить корни и разрастись вширь. Человек здесь — лишь путник, знающий свою цель и под палящим зноем одолевающий расстояние.

В январе празднуем память первых монахов пустынников:
28 января – прп. Павла Фивейского (341), 30 января – прп. Антония Великого (356)

Светлые звёзды пустыни

Однако всегда находились те, кто покидал благоустроенные города и приходил в пустынные места, где царствует смерть и диавол. Эти люди знали, что жизнь человеческая сродни странствию в пустыне, цель которого — далеко за горизонтом. «Раздав всё» и следуя за Христом, Который победил смерть, они побеждали диавола. Они постились, воздерживались, подчиняли свою волю наставнику — и им были послушны дикие звери пустыни.

Первыми отшельниками в истории христианства были египтяне. Страна, тысячелетиями искавшая бессмертия, подарила миру монашество. Пустыня отвоевала себе девяносто пять процентов территории нынешнего Египта. Солнце высушило не только плодородные саванны с озёрами и реками. Под его лучами на протяжении веков иссушались страсти и расцветали добродетели тех, кто желал совершенства. Воссияв из недр Африки, монашеская жизнь распространилась по всему миру — в Палестину и Ливан, на святую гору Афон и на просторы русского Севера...

Отцом монахов называют преподобного Антония Великого. Он не был первым пустынножителем, не был и старшим. Но именно в его заветах и наставлениях монашество обрело определённые формы. Святой родился в Египте в 250 году в богатой египетской семье. После смерти родителей он раздал имение нищим и затворился в гробнице, высеченной в скалах, где вёл жесточайшую борьбу с диаволом. Известен живописный сюжет «Искушение святого Антония»: избитый и израненный полчищами бесов, святой ни в чём не уступил врагу. За его терпение и усердие Господь пообещал быть с ним везде и всегда — и был верен Своему слову.

Преподобный переплыл Нил и поселился на его восточном берегу. Двадцать лет он провёл в затворе: в подвигах сурового поста и молитвы юноша превратился в просветлённого старца. Но и в затворе он не избежал славы. Выйдя из укрытия, Антоний стал наставником других отшельников. Позже, дав им устав монашеской жизни, преподобный ушёл на берег Красного моря, где поселился в уединённой пещерке на склоне горы.

В четвёртом веке гонения языческих императоров волнами накрывали Египет. Пустыня тогда приняла и укрыла многих христиан. Но когда другие спасались бегством, Антоний с учениками открыто явился в Александрию, чтобы укрепить мучеников и умереть за Христа. Однако Бог хранил святого — гонители будто не замечали его. В другой раз он приходил в столицу в 338 году, чтобы поддержать Александрийского архиепископа Афанасия Великого в борьбе с арианами. По свидетельству Афанасия, появившись в столице, одним своим исповеданием Православия преподобный Антоний обратил большее количество язычников, чем в иное время обращалось за год. Известно, что и сам Афанасий Великий подолгу жил в пустыне у преподобного, скрываясь от преследований и учась аскезе. Он и написал житие наставника.

Антоний Великий скончался в 356 году ста пяти лет отроду. Сам Господь являлся беседовать с преподобным, и даже побеждённый им диавол приходил жаловаться Антонию, что нигде ему нет места — везде теперь христиане, и даже пустыня, его исконное царство, наполнилась монахами. Ученики преподобного разнесли его наставления по всем концам Египта, и едва ли не каждый святой того времени начинал свой путь с благословения Антония. Самому же авве однажды было откровение, что за горной грядой подвизается старец, превзошедший его в совершенстве. Этим святым старцем был Павел Фивейский. Встречу святых трогательно описывает житие Антония. Однако, как нередко бывает в этой жизни, за долгожданной встречей следует разлука — Господь открыл Антонию Павла перед самой кончиной последнего. Когда Антоний оплакивал почившего собрата и недоумевал, как ему похоронить Павла в жёсткой каменистой земле, из глубины пустыни пришли два льва и вырыли могилу своими лапами. С этими львами Павла, старейшего из пустынников, изображают на иконах. Ещё один спутник преподобного — ворон, семьдесят четыре года питавший его хлебом.

На месте подвига Павла Фивейского выстроен монастырь. А прославленная обитель святого Антония вблизи его пещерки также возникла уже после смерти святого.

Молитва за мир теплилась в египетской пустыне даже в годы самых жестоких гонений. С середины XIX века в монастырях началось возрождение отеческих традиций. И хотя пустыня уже пронизана автомагистралями, а храмы IV века соседствуют с современными жилыми корпусами, дух монашества, дух любви ощутимо жив здесь и сегодня.

Екатерина ТКАЧЁВА

Учение Христово до кончины мира останется неизменным, но время от времени возникает необходимость взглянуть на него глазами современника, соотнести с ним новые условия жизни, донести его смысл до изменившихся людей. Цель книги игумена Бориса (ДОЛЖЕНКО) «К тихому пристанищу» — помочь современникам, избравшим путь монашества, найти ответы на трудные вопросы современной духовной жизни. *http://tihoprist.rod.ru*

ХОЧУ В МОНАСТЫРЬ

Продолжение. Начало в №3 2010 г.

ЛЕСЕНКИ ВОСХОЖДЕНИЯ

Итак, в освоении любого дела бывает ученический период, когда новичок еще не знает, как правильно стоять, сидеть, дышать, двигаться, держать инструмент, обращаться к новому начальству, не понимает профессиональных терминов. За ученичеством следуют периоды ремесленничества и мастерства. В духовной жизни последним соответствуют преуспеяние и совершенство. Каждому из этих уровней свойственно свое делание, свои подвиги, свои типичные ошибки и искушения. И надо начинать восхождение с надеждой на помощь Божию.

Исполнение каждой Заповеди Блаженств – это не одноактное действие, а процесс, в который нам надо включиться. Он имеет начало, но не имеет конца, поскольку предназначен возводить человека к бесконечному совершенству. Пойдем по этому пути и мы: расскажем о первых ступеньках лесенок восхождения применительно к некоторым общеизвестным добродетелям.

Иисусова молитва

Вы хотите научиться Иисусовой молитве? Это очень просто. Возьмем в руки тюбик с клеем и прочитаем, что на нем написано. Склеиваемые поверхности требуется очистить от грязи, зашкурить, обезжирить, намазать клеем и крепко прижать на несколько часов. Вот очень хорошее практическое руководство для желающего соединить свою душу с Иисусовой молитвой. Душу надо предварительно очистить от грязи исповедью, зашкурить смирением, обезжирить воздержанием и долго-долго прижимать Иисусову молитву к душе трудовым усилием. Клеем же служит Благодать Божия. Тогда и произойдет желаемое соединение. Прошу благочестивого читателя простить маленькую шутку.

Начинать молиться Иисусовой молитвой нужно если не с самого прихода в Церковь, то вскоре после него. Первое время проговаривать ее вслух раз по 12, не спеша, даже по слогам, вслушиваясь в ее звучание и вдумываясь в смысл. Для лучшего осознания можно делать паузу после каждой молитвы, как советует свт. Игнатий. Этим мы прокладываем в памяти и уме пути, по которым далее молитва будет идти быстрее, как по накатанной колее. Потом нужно увеличить число молитв до 40, читая ее в обычной разговорной манере, только не спеша. Далее – пробовать читать ее то вслух, то про себя. Как бы мы ее ни читали, внешне или внутренне, с ней неразрывно соединяются мысли: «Христос – мой Спаситель», «я – большой грешник», «сейчас Бог видит и слышит меня». Трудовая молитва должна быть безвидна.

Переходом к чтению «про себя» служит произнесение молитвы шепотом. Затем звук совсем убирается, но речевой аппарат еще продолжает действовать: шевелятся губы, язык, напрягаются мышцы горла. Впоследствии надобность в речевом аппарате, который облегчает внутреннее произношение, отпадает. Чтение «про себя» расширит наши возможности: мы сможем молиться Иисусовой молитвой не только в святом углу, но и при ходьбе, в транспорте и за всяким делом, которое не требует пристального внимания. Однако вначале ум наш не сможет удерживать ее подолгу. Как только мы вспомним о ней в течение дня, надо прочитать ее раз 10-20, пока ум не отвлечется на что-то другое. Таких воспоминаний за день будет несколько.

Про себя мы читаем молитву внутренним голосом. Внутренний голос имеет свои характеристики, которые поддаются тренировке: четкость произношения, громкость произношения и место, где он раздается. Это место мы можем менять с помощью внимания. К внутреннему голосу надо относиться как к новому инструменту, которым нам предстоит научиться пользоваться. Чтение вслух также остается в нашем арсенале для особых случаев: нашествия помыслов, страхований и попросту когда есть желание помолиться голосом.

В отношении четкости произношения надо добиваться, чтобы внутри нас проговаривалась каждая буква молитвы. Внутренний голос раздается в том месте внутри нас, где находится наше внимание. Обычно у человека внимание находится в голове, особенно у людей умственного склада. Внимание надо научиться переносить в среднюю часть груди слева, не заботясь о поисках правильной точки в сердце, а довольствуясь областью размером с яблоко. Новичку кажется, что если попасть вниманием в нужную точку, то непрестанная молитва сразу и «заработает», но это не так. Даже над правильным местом приложения внимания надо много потрудиться, чтобы появился результат. В первые годы занятий попытки удержать внимание в груди сколько-нибудь длительное время не имеют успеха – внимание выталкивается оттуда, как пробка, погруженная в воду. Но со временем, сначала кратковременно, молитва там начинает говориться легко, почти без наших усилий. Надо заметить, как это совершается, и место внутри себя, где это происходит. Не нужно удивляться, если мы обнаружим, что это происходит иначе, чем было с помощью собственных усилий и поисков.

Следующее важное замечание: чтобы Иисусова молитва удерживалась в нас продолжительное время, она должна быть ритмичной. Для обучения ритмичной молитве некоторые пользуются естественными ритмами тела: шагами, дыханием, биением сердца. Приведем примеры упражнений:

1. Во время ходьбы на каждый шаг читается один слог Иисусовой молитвы.

2. Молитва делится пополам, и первая половина читается по слогам на вдохе, а вторая на выдохе. Задержек дыхания между вдохами и выдохами нет. Для этого упражнения лучше пользоваться молитвой в сокращенном варианте: Господи Иисусе Христе, / помилуй мя грешнаго. При этом длина вдоха и выдоха одинакова и ближе к возможностям обычного человека. Греки читают пятисловную молитву (Господи Иисусе Христе, помилуй мя) на каждый вдох и выдох.

3. Нащупав пальцами правой руки пульс на запястье левой, читать молитву по слогам на каждый удар пульса. Долго держать руку на пульсе нет необходимости: надо уловить ритм и читать молитву в этом ритме. Большая точность не нужна – сердце и молитва сами подстраиваются друг к другу.

Но здесь возникает опасность: нельзя жестко связывать чтение молитвы с дыханием, т. к. через некоторое время может появиться неудобство в дыхании и нарушиться нормальная работа сердца, особенно при соединении второго и третьего упражнения. В этом случае молитву надо обособить от дыхания для отдыха, а у кого это расстройство происходит быстро, пульс восстанавливается с трудом, возникает боль в сердце – и вообще не следует пользоваться дыхательным ритмом. Мучить свои легкие и сердце в этом отношении опасно для здоровья, особенно при чрезмерном замедлении дыхания. Цель этих упражнений – научиться ритмичной молитве, после чего внешние ритмы становятся ненужными. В результате упражнений устанавливается ритм молитвы, при чтении ее по слогам совпадающий со спокойным сердечным ритмом.

Подобно и остальные, описанные выше упражнения, предназначены для установки правильного произношения, дыхания, скорости. Когда они будут доведены до автоматизма, о них можно больше не думать, а все внимание сосредоточить на смысле молитвы: предстоянии Иисусу Христу, осознании себя грешником, испрашивании помилования.

Разнообразие форм исполнения молитвы помогает удерживать ее полчаса и более даже без четок, и дает перспективу в делании данной молитвы. Эти упражнения выполняют роль стартера для запуска главного двигателя, но главный двигатель заработает лишь в том случае, если он готов к работе и на это есть благословение Божие. Когда Иисусова молитва начнет действовать, она не нуждается больше в сознательной привязке к дыханию и сердечному ритму, как окрепшее деревце не нуждается в подпорках. Распространенная ошибка новоначальных в том, что они придают этим упражнениям преувеличенное значение и полагают в них главный смысл занятий молитвой Иисусовой.

Между тем, чтобы успешно заниматься ею и избежать опасностей, необходимо в первую очередь соблюдать нравственные условия молитвы Богу.

Начнем с того, что преждевременное устремление к непрестанной молитве с опорой на свою силу воли не просто опасно, а гибельно. Также ошибочно и опасно желание приобщиться к высшим духовным наслаждениям, достичь максимальных результатов за короткое время. В глазах Божиих наше духовное сластолюбие, спешка и нетерпение не являются уважительной причиной, чтобы дать нам эти сокровища скорее. Я с удивлением читаю в некоторых книгах о духовном делании советы, что вот таким-то путем (например, никого неосуждением, послушанием старцу, благодарением за болезни) можно достигнуть очень быстро, и почти без труда, духовных дарований. К каким чувствам внутри нас обращаются при этом авторы? Прп. Амвросий Оптинский назвал это «скорохватством».

Правильный путь – не думать о сроках, а трудиться без спешки, изучая опыт Отцов, пробуя так и эдак, рассматривая результаты, находя вкус в самом делании. А сроки и дарования – они всегда в руках Божиих. В том числе и непрестанная благодатная молитва. Она отнюдь не есть причинно-следственный результат наших трудов над техникой молитвы, а дар Божий благочестивому труднику. Жития древних и новых святых показывают, что преподобные получали духовные дарования уже в преклонном возрасте, после не одного десятка лет подвижнической жизни. О том же говорит и современный опыт. Поэтому мысль о духовном блицкриге нужно сразу выбросить из головы.

В описанной последовательности обучения Иисусовой молитве каждый шажок вперед занимает несколько лет, и начинать сразу с ритмичной молитвы по пульсу и дыханию не следует, а еще лучше взять на это благословение духовника и заниматься под его наблюдением. Первые 15-20 лет занятий никаких особых состояний, видений, голосов во время молитвы возникать не должно. Тем, у кого духовника нет, все подобное надо однозначно воспринимать как искушение.

Выполнять большое число молитв со счетом их опасно по причине тщеславия. Живущим в миру можно посоветовать исполнять по счету, стоя в святом углу или сидя на стуле, от 12 до 200 молитв, монашествующим – до 500. А за всяким делом, также и во время богослужения, молиться Иисусовой молитвой без счета.

Для удержания внимания на молитве и счета обычно применяют четки.

Практически каждый, кто молится этой молитвой сидя, сталкивается с пограничным состоянием между сном и бодрствованием, когда тело расслабляется, появляется приятное состояние дремоты и молитва начинает перемежаться со сновидениями. Это состояние не благодатное, и увлечение им служит препятствием к дальнейшему продвижению. Правильное состояние при трудовой молитве – ясность ума и бодрость тела. Поэтому начинающим рекомендуют молиться стоя, сопровождая молитву поклонами. Еще одна трудность: от неподвижного сидения через час тело отекает. В этом случае можно для отдыха пройтись по келье. не прерывая молитвы.

Продолжение следует.

КОГДА БОГ МОЛЧИТ

У читающего Евангелие может сложиться впечатление, что для верующего возможно все, чего бы он ни пожелал. Нужно передвинуть гору — помолись с верой, и гора подвинется. Нужна работа — помолись, и она непременно появится. Хочется избавиться от надоевшей болезни — только помолись...

Однако горы почему-то переставляются очень редко — всего несколько примеров есть в житиях святых. И молитвенные просьбы Господь не всегда исполняет...

В чем дело? Разве Спаситель сказал неправду? Или вера наша не такая?

Первое, что приходит на память, это слова апостола Иакова: *Про́сите, и не получаете, потому что про́сите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений* (Иак. 4, 2–3).

Обладаем ли мы знанием, что для нас — добро, а что — во вред нам? Очевидно, что утвердительный ответ на этот вопрос будет слишком самоуверенным. *Мои мысли — не ваши мысли, говорит Господь* (Ис. 55, 8). Так, задача молящегося — стремиться узнать Его мысли, Его о себе волю, а не навязывать Богу собственный сценарий. Одной твердокаменной уверенности, что Он может всё, для молитвы недостаточно.

Знание воли Божией не означает прозрений будущего. Скорее, речь о том, чтобы стать истинно Божиим человеком и предаться в Его руки настолько, чтобы действовать согласно с Его волей. Нужно так укоренить себя в Боге постом, молитвой, любовью, милосердием к ближним, чтобы сам ум у нас уже был новый — ум Христов. Тогда и сможем всегда просить у Бога только того, что согласно с Его волей.

Чего же хочет от нас Христос?

В Писании мы не найдём указаний двигать горы. Разве не Сам Господь создал весь мир, возвысил горы, насадил леса, разлил моря? Нужно ли Ему теперь переставлять горы туда-сюда с нашей помощью? Богу ведь и Самому ничего не стоит совершить такое чудо, но куда более значительным чудом было то, что Он всю неимоверную гору грехов человеческих поднял и утопил в водах Крещения. Более значительным чудом было то, что Бог всю гору Своего непостижимого Божества подвинул с Небес и вместил на земле в теле человека. Вот где настоящее чудо, свершившееся по воле Божией.

Мало кто может сказать о себе, что он преобразовал свой ум и познал волю Божию, а потому всегда просит только блага, только того, что угодно Богу. Что же делать человеку, который не получает просимого, а просит у Бога того, что по его человеческому рассуждению кажется добрым и духовным? Я прошу у Бога здоровья своему больному другу, друг никак не выкарабкается из болезни, а я лишь теряюсь в догадках о воле Божией... У святых отцов можно встретить совет не оставлять молитвы в таком случае. Даже если я искренне заблуждаюсь, даже если телесное здоровье моего друга станет ядом для его бессмертной души и нет воли Божией исполнить мою просьбу — всё равно нужно молиться. Если человек просит не угодного Богу, но просит не для того, чтобы употребить это для своих страстей, то Бог подаст не то, что человек просит, а то, что на самом деле нужно. В этом не может быть никаких сомнений: *Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 9–11).

В Евангелии есть притча о ситуации, когда просьба долго не исполняется. *В одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как эта вдова не даёт мне покоя, защищу её, чтобы она не приходила больше докучать мне. И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре* (Лк. 18, 2–8).

Господь медлит исполнять наши просьбы. В этой притче Он не объясняет, почему Он медлит, но обещает, что всё будет исполнено. Думается, одно из возможных объяснений промедления (хоть и не единственное) — в том, что Господь даёт нам время самим глубже осмыслить свою просьбу. Легко разок попросить у Бога чего-нибудь возвышенного, даже не догадываясь, что на самом деле, в глубине своего сердца, ты не хочешь того, о чём попросил.

В фильме Тарковского «Сталкер» есть характерный эпизод. Сюжет этого фильма строится вокруг комнаты, в которой исполняются заветные желания. Один человек по прозвищу Дикобраз вошёл в эту комнату. Он просил здоровья своему больному брату (или чего-то в этом роде; его желание было красивым и благородным). Однако брат здоровья не получил, а сам Дикобраз, вернувшись домой, вдруг сказочно разбогател. Комната исполнила не поверхностное, а самое заветное, самое сильное желание, к которому стремилось всё его существо. И Дикобраз не выдержал такого открытия о себе…

Замедления в исполнении наших прошений помогают нам глубже понимать свои желания. Только долговременная, неотступная, изо дня в день возносимая просьба может претендовать на звание всецелого сердечного стремления. Только такая просьба может быть осмыслена на глубине. Нужно ли, полезно ли мне на самом деле то, о чём я прошу? Истинно ли стремится к этому моё сердце?

Вопрос о том, какой должна быть наша вера, также стоит внимания. Ведь даже вера, творящая чудеса, — не даётся один раз и навсегда. Вспомним ещё один важный эпизод из Евангелия. Отправляя апостолов на служение, Христос дал им власть изгонять бесов из людей. Ученики *возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоём* (Лк. 10, 17). Но дальше мы читаем, что спустя какое-то время они не смогли изгнать беса из мальчика, и главной причиной этого Господь назвал их неверие.

Возникает вопрос: как же могли апостолы не верить в свою власть над бесами, если они её неоднократно употребляли и убеждались в её силе? Они обладали уже не просто верой, но опытным знанием этой своей власти над нечистыми духами.

Очевидно, вера-знание не творит чудес: *И бесы веруют и трепещут* (Иак. 2, 19). Так какой же веры лишились апостолы?

Думается, речь здесь идёт скорее о доверии Богу, о преданности в руки Божии. Речь идёт о такой вере, когда человек становится одним целым с Божией волей, становится её проводником в мире. Вера — это чудесный дар свыше, но этот дар человек, несомненно, должен сохранить и приумножить. Не может быть такого, чтобы человек однажды принял Господа, исповедал Его своим Спасителем — и с того времени уже был спасён, независимо от своих собственных усилий.

За такую веру нужно бороться, такую веру нужно возгревать в себе, иначе она может превратиться в недейственную веру-знание: знаю, что Бог есть, знаю, что Господь нас спас на Кресте, но Богу не доверяю, и Бог в моей жизни не действует.

Но как возгревать веру? Святитель Феофан Затворник говорил, что если душа холодна, нужно её тереть — она и согреется. Тереть — значит размышлять о Боге, читать Его живое слово, молиться Ему, делать добро ближнему, бороться со своими страстями.

Лучший Учитель молитвы — это Сам Господь. Твёрдо ступив на путь личного общения с Ним и продвигаясь по этому пути, человек и находит разрешение всех вопросов о молитве.

Иерод. Савва (ГАМАЛИЙ)

ПОРА ПРЕКРАЩАТЬ ЖИТЬ «ПО СОВЕСТИ»

Из средств массовой информации легко можно узнать, что Россия выбилась в мировые лидеры по:

- абсолютной величине убыли населения;
- числу разводов и детей, рождённых вне брака;
- числу детей, брошенных родителями;
- количеству самоубийств среди детей и подростков;
- количеству абортов и материнской смертности;
- объёму потребления героина (21% от мирового производства);
- объёму продаж крепкого алкоголя;
- потреблению спирта и спиртосодержащей продукции;
- темпам роста табакокурения;
- числу курящих детей;
- темпам прироста ВИЧ-инфицированных.

Россия на втором месте в мире по числу самоубийств (после Литвы) и по числу убийств на душу населения (после Колумбии).

Это то, во что, к сожалению, превратилась страна за 20 лет после развала Советского Союза. Но задуматься по-настоящему вынуждает другая статистика.

В 1988 году Русская Православная Церковь торжественно отметила 1000-летие Крещения Руси. В этот юбилейный год в ней насчитывалось: 21 монастырь, 6893 прихода, 2 духовные академии и 3 духовные семинарии.

Через 20 лет, в конце 2008 года, согласно статистике, приведённой митрополитом Ювеналием, в нашей Церкви было уже 478 монастырей, 29 263 прихода, духовенства – 30 670 человек, 11 051 воскресная школа. Действуют 5 духовных академий, 3 православных университета, 2 богословских института, 38 духовных семинарий, 39 духовных училищ.

Православными верующими называют себя более 70% населения России…

Всё это прекрасно, но что-то две статистики, соединённые вместе, совсем не радуют.

Как так получается, что кругом всё больше верующих и при этом всё больше абортов, разводов, пьяных, сирот? Всё страшнее кому-то довериться, всё больше шансов, что обманут, всё меньше – что твою мольбу о помощи кто-то расслышит. При этом не прекращаются разговоры о возрождении веры.

Складывается такое впечатление, что наш народ ставит какой-то гигантский эксперимент, пытаясь себе и всему миру доказать, что можно верить в Бога и ничего не менять в своей нравственной жизни. К сожалению, такой эксперимент проводили до нас и другие народы, и всегда он заканчивался одинаково – разрушением государственности. Так было в I веке с Иудеей, так было с Римской империей, так было со знаменитой Византией, которая считала себя последним оплотом православия и которой нет уже больше пяти веков.

Мы научились:

- ставить свечи и делать аборты;
- освящать вербы и разваливать свои семьи;
- строить церкви и жить в блуде;
- прикладываться к иконам и оставаться глухими к чужой беде;
- ходить в храмы и тиранить своих домашних.

Долго ли так будет продолжаться? История показывает, что нет. Есть ли выход? Конечно!

Пора прекращать жить «по совести», надо начинать жить по Евангелию, потому как оказалось, что на совесть нашу положиться совершенно невозможно.

Пора прекращать верить «в душе» и «по-своему», потому что кормить своих детей в душе, получать зарплату в душе и быть тепло одетым в душе почему-то никто не хочет.

Пора, наконец, вспомнить слова Христа о том, что *не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7, 21).

Мы слишком рано обрадовались «возрождению веры» и слишком быстро забыли, что иная вера хуже безверия и что Христа распяли отнюдь не атеисты.

Смысл веры – во внутреннем преображении человека, а если такой цели не ставится, то вера быстро становится ханжеством и лицемерием, либо просто ритуалом, призванным убедить человека, что он «духовный» и «верующий».

Добрых людей в мире подавляющее большинство, но все они слишком заняты собой. Помогают не добрые, а неравнодушные. И именно такими – неравнодушными – нам надо стать.

Если ничего не изменится в нашей вере и в нашей жизни, то слишком много горьких библейских пророчеств об израильском народе нам придётся изведать на собственном опыте, от чего да избавит нас Господь Бог.

Иерей Роман МАТЮКОВ

Родительская ШКОЛА

Продолжение. Начало в №11 2011 г.

Урок 3

ОТЦОВСКАЯ последовательность

Самые великие исследователи, которых только знал мир, — это не Христофор Колумб и не Магеллан. Самые великие исследователи живут под одной крышей с вами. Это ваши дети. Они являются исследователями по своей натуре. Для ребенка вся жизнь — неизвестная земля, все ново и незнакомо. Новорожденный исследует процесс дыхания, а хождение для него — это вообще феномен. Удивительно наблюдать, как ребенок учится этому. Русский — иностранный язык, осваиваемый за два-три года коренным жителем России, если ему уже есть шесть месяцев от роду. Через некоторое время опыт начинает накапливаться, и новизна улетучивается. К тому времени, когда ваш исследователь пойдет в детский сад, он уже не будет думать, как передвигать ноги, чтобы не путаться в них, уверенно будет определять желтый цвет, будет отличать цветы от деревьев, а сами деревья знать по именам. Ваш малыш уже отметил все это на своей карте жизни. Но он постоянно расширяет края этой карты, ищет новые явления и старается их объяснять.

Когда он пойдет в школу, то лучше узнает, что же такое дисциплина, научится общаться с другими детьми и взрослыми, приобретет много знаний. Но здесь его ждут первые предательства и обиды и очень важно будет научиться прощать обидчиков. Ему предстоит узнать, что значит злиться, быть грустным или влюбленным. *Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла* (Евр. 5, 13-14). Ребенок все время формирует свою систему внутренних ценностей и обязательно постарается узнать: есть ли Бог и что делать с этим Иисусом Христом, о Котором все время говорят взрослые.

Хочется обратиться ко взрослым, и особенно — к папам. Проповедуя ребенку Евангелие и не живя по нему сами, вы рискуете вырастить душевного и духовного уродца, который обязательно накажет вас наркоманией, алкоголизмом, тунеядством и просто — неврозом за пренебрежение к законам, по которым создан мир.

Только взрослый может понять слова Екклесиаста: *Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем* (Еккл.1, 9). Ребенок же исследует мир впервые, он настоящий первооткрыватель неизведанных земель. Вполне возможно, что при рождении Бог дает нам не знания, а способность добывать эти знания, и ребенку очень важно, чтобы в этом трудном процессе ему помог по-настоящему последовательный в своих действиях человек — его отец. Нас не должно удивлять, что наносить мир на свою карту маленькие картографы начинают так же, как и все прочие картографы мира — с точки отсчета.

Такой точкой, от которой дети начинают познавать Вселенную, являются их родители. Очень важно родителям быть не только последовательными, но и систематичными, предсказуемыми в своих действиях. Детям всегда нужно знать, что от вас ожидать, где они могут вас найти, и это относится к вашему расписанию, поведению и намерениям относительно детей. ЕСЛИ РОДИТЕЛИ РАЗБРОСАНЫ И НЕПРЕДСКАЗУЕМЫ, ТО ДЕТИ ТЕРЯЮТСЯ В БОЛЬШОМ И ПУГАЮЩЕМ ИХ МИРЕ.

...Люба растет замкнутой и агрессивной. В подростковом возрасте это так осложнило отношения в школе, что ее маме было предложено обучать Любу на дому, так как она создавала проблемы остальным детям в классе, а также учительнице, которая не сумела объединить детей. Психолог, к которому мама привела Любу, спросил о папе. И выяснилось, что папа Любы совершенно неадекватен в своем поведении по отношению к каждому из остальных членов семьи: может схватить в охапку, обнимать, целовать, а может отругать последними словами за малейший пустяк, даже ударить. Когда девочка была маленькой и ластилась к отцу, он мог ее, словно кошку, просто столкнуть с колен...

Если вы непоследовательны в своих поступках, ваши дети не знают, с какой стороны ожидать подвоха. Они обороняются от него, порою чрезмерно. Последовательность можно кратко определить как регулярность и предсказуемость. Когда ребенок последовательного отца общается со своим папой, он знает, что ему ожидать. Возможны некоторые сюрпризы, но никогда — страх. Последовательный отец постоянен как личность, поэтому он постоянен в своих действиях. А для этого управлять внутренним миром последовательного папы должен Божий закон.

Последовательный отец умеет управлять своим настроением: он не может быть ласковым сейчас и раздраженным через пять минут. Непоследовательные отцы эмоционально неустойчивы. Спустя годы ребенок такого отца скажет, может быть, сквозь слезы: “Когда бы я не подходил к своему отцу, я не имел ни малейшего представления, как он отнесется ко мне — приласкает или ударит”.

Последовательный отец контролирует свое поведение даже тогда, когда брак по какой-то причине распался. Распался союз с женой, но не с ребенком. Чаще встречается в жизни другое: уходит папа из семьи и забывает, что у него осталось в ней двое детей...

Последовательный отец ничего не обещает, если он не намерен выполнить свое обещание. А уж если пообещал — непременно выполняет, и его дети всегда уверены в этом. Тем легче они простят какой-то одноразовый папин “прокол”, чем более последователен папа в своих ежедневных обещаниях и действиях.

Последовательный отец говорит и делает одно и то же, и любой ценой избегает лицемерия. Если он чему-то учит ребенка, то только потому, что это является для него самого законом жизни. Если он учит детей, что лгать нехорошо, то он не скрывает от мамы часть своей зарплаты и полностью платит налоги, если произносит на бракосочетании дочери тост за священство брака, то не косит глазами в сторону молоденькой кокетки.

Возможно, вы об этом никогда не думали, но дети ждут также постоянства и в расписании отца. Им нужно, чтобы они всегда знали: папа на работе и придет в шесть. А не в девять. И тем более не в полпервого ночи. И что у папы есть специально отведенное время, чтобы поиграть с сыном в шахматы или сводить дочку в зоопарк.

Постоянство относится не только к отцу. Когда говорится о постоянстве, нужно говорить о стабильности отца, ребенка и мира, в котором они живут. Этот мир можно создать самим: ведь он практически не зависит от мира внешнего. Какие бы вы не имели доходы, чем бы ни болели, где бы ни жили — вы всегда можете поддерживать вместе с ребенком положительный настрой своей жизни. Ребенок, живущий в радостном мире, вырастает душевно и духовно здоровым и радостным. Сделайте Божий мир, данный нам для радости (1 Фесс. 5, 16), миром радости для собственного чада.

...Маша чертит циркулем окружность за окружностью. Как ловко у нее это получается! А я в это время думаю о том, что та нога циркуля, которая твердо стоит на одном месте, похожа на Машиного отца. Ножка, которая быстро бежит и чертит окружность — это сама Маша, веселая десятилетняя непоседа. А есть еще белый лист, на котором можно оставить свой след, окружность, которая похожа на земной шар... Это мир. Что было бы, если бы Машин папа был непоследователен, если бы ножка не стояла твердой опорой, а передвигалась бы с места на место? Окружности бы не было. Были бы только какие-то непонятные разрозненные дуги... Слава Богу, что Машин папа не таков! Поэтому и Машин мир стабилен, радостен и открыт для творчества.

Продолжение следует.

www.reshma

Из всех заповедей пятая наиболее нравится родителям. Им кажется, что эти слова обслуживают их родительские интересы и стоят на страже их прав и эгоизма.

ПЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ

В действительности это не так. Хотя бы потому, что правильное исполнение этой заповеди предполагает наглядный пример, а значит, совместное проживание нескольких поколений. Я, как отец, должен на глазах своего сына проявить сыновнее почтение к своему отцу, то есть дедушке моего сына. Хорошее дело — на глазах своего сына мыть ноги и целовать руку, и отдавать лучший кусок своему отцу, следовательно, его дедушке. Но для этого, как минимум, нужно, чтобы у твоего отца не было второй семьи, чтобы он не бросил твою маму с тобой на руках и не стал искать счастья с другой женщиной, в другом месте.

Главные разрушители пятой заповеди — это не строптивые дети, а любящие родители. Это они развращают детей, избавляя их от домашнего труда, сочиняя для них «великое» будущее, лишая их счастья воспитываться в коллективе многих братьев и сестёр. Они рожают одного, максимум — двух детей, думая, что уменьшение количества рождённых улучшит качество воспитания. Они превращают детей в «домашние божества», и сами превращаются в идолопоклонников. Весь жар нерастраченной гордости и нереализованных мечтаний такие отцы и матери вкладывают в «воспитание», которое лучше бы назвать погублением или развращением.

Спесивые, изнеженные, заласканные, приготовленные для «великой будущности», эти маленькие эгоисты жестоко разочаруют своих родителей. Те на старости лет опомнятся и станут, быть может, требовать к себе уважения и почтения, согласно пятой заповеди. Но о каких заповедях можно будет вести речь в доме престарелых или над могилой безвременно погибшего посреди разврата молодого человека?

Отец семейства должен быть капитаном корабля. Мать и жена — помощником капитана или — боцманом, хоть и звучит это не по-женски. А дети — юнгами и матросами. Их нужно сбрасывать, как ложных богов, с пьедестала и запрягать в работу. В чёрном теле, а не в белом воротничке нужно держать их. К труду, а не к карманным деньгам должны привыкать их руки. Если родители этого делать не будут, то они — разрушители пятой заповеди. Рождённые ими гордецы и лентяи не остановятся на отсутствии почтения к родителям. И некому будет сказать святую фразу из Гоголя: «Я тебя породил. Я тебя и убью».

Всесильный Бибиков, как свидетельствуют мемуары, не смел присесть в присутствии маменьки без её на то разрешения. Иначе щёки «хозяина Киева» были бы отхлёстаны незамедлительно. Милорадович, герой войны 1812-го года, бывал не раз сильно бит отцом за различные грехи. Если в высшем обществе таковы были отношения отцов и детей, то что сказать или подумать о простонародье, где и нравы строже, и верность навыку прочней? Именно такие люди, которые и в генеральских эполетах «съедали» смиренно отцовские и материнские пощёчины, построили, укрепили и многократно отстояли нашу страну. Поколение ничтожных людей, людей без святынь и ценностей, людей, за неимением иных целей в жизни служащих плоду своего прелюбодейного чрева, способно в считанные десятилетия растерять и разрушить всё накопленное столетиями.

Если миру суждено ещё пожить, то это зависит от лучших ценностей Востока. «Чти отца и мать» — одна из них, и не у Запада нам учиться её реализации.

Прот. Андрей ТКАЧЕВ

«Несвятые святые» — так называется новая книга архимандрита Тихона (ШЕВКУНОВА), недавно вышедшая в издательстве Сретенского монастыря. Продолжаем публикацию отдельных рассказов из этой книги.

Окончание рассказа. Начало в №11, 2011

АВГУСТИН
(в сокращении)

Вдруг мне стало его по-настоящему жалко. И я, отбросив все задуманное и так тщательно отрепетированное, обратился к нему с одним лишь словом:

– Сережа!

Все увидели, как он смертельно побледнел.

Что тут началось!.. Все были на ногах, и все кричали:

– Какой Сережа?! Что тут происходит?! Вы, оба, немедленно все объясните!!!

Сидели только мы с ним и молча смотрели друг на друга. Когда, наконец, все немного успокоились и уселись, я обратился к нему:

– Сегодня утром я вернулся из Омска. Там я получил последние, недостающие факты из твоей истории. Самое правильное, что я должен сейчас сделать, это набрать номер 02 – и через пять минут здесь будет милиция. Но все же мы даем тебе последний шанс. Ты видел, как мы искренно хотели тебе помочь. Если ты сейчас расскажешь всю правду – с самого начала и до конца – мы, может быть, решим снова тебе помочь. Но если ты солжешь хоть одним словом, я тут же снимаю трубку и звоню в милицию. А тебе не надо объяснять, что тебя там ждет за все твои «подвиги». Сейчас все зависит только от тебя.

Сергей молчал долго. Мои друзья тоже молчали и изумленно смотрели на него, своего любимого «горного монаха», «ангела-маугли»… А я с замиранием сердца в этой полной тишине ждал его решения.

Потом он сказал:

– Хорошо, я все расскажу. Но с одним условием: если вы гарантируете, что не сдадите меня в милицию.

– Гарантия у тебя, Сергей, теперь только одна – твоя абсолютная честность. Как только я увижу, что ты врешь, сюда приедет милиция.

Он опять надолго задумался. Видно было, что он лихорадочно высчитывает, можно ли ему как-то выкрутиться или хоть что-то выиграть. Наблюдать за этим было настолько неприятно, что улетучивались последние остатки жалости к нему.

– С чего начать? – наконец спросил он, вопросительно взглянув на меня.

В этом вопросе был явный подвох. Он хотел прощупать, что я действительно о нем знаю.

– С чего хочешь. Можешь – с того же Омска, можешь – с Сухуми. А можешь – и с твоих похождений в лавре. Но, лучше, давай с самого-самого начала!

По тому, как он с досадой опустил голову, я с облегчением понял, что попал в цель. Хотя и последними патронами – больше ведь у меня в запасе ничего не было.

И Сергей стал рассказывать.

Он был преступником, мошенником, вором. Воровал с детства, а в восемнадцать лет укрылся от неминуемой тюрьмы, попав под призыв в армию. Но там его сразу приметил бойкий начальник полкового склада, и они вместе стали с усердием распродавать армейское имущество. Среди их покупателей был и соседний батюшка, занимавшийся ремонтом полуразвалившегося храма. Сергей иногда приходил к священнику домой и был по-настоящему тронут его искренней добротой и участием, отцовской заботой о «солдатике». А еще его удивляло, что батюшка трудится не для себя – жил он бедно, а для храма, для веры.

Но вдруг в полк нагрянула ревизия. Очень быстро Сергей сообразил, что друг-начальник, чтобы уцелеть, сдаст его с потрохами. И, недолго думая, он прихватил выручку, сел на первый попавшийся поезд и поехал куда подальше. Поезд привез его в Омск. Идти ему было некуда, и вдруг он вспомнил о добром батюшке. Сергей разыскал храм и, назвавшись сиротой, обрел в нем сытое и надежное пристанище на долгие месяцы. Бабушки нарадоваться на него не могли. А сам Сергей понемногу входил в церковный быт, узнавал новые для него слова и выражения, удивлялся неведомым ему добрым и доверчивым отношениям между людьми.

Но все же по весне, истомившийся среди омского пожилого церковного люда, Сергей замечтал о воле. А тут еще староста поручила оплатить ежегодный взнос в фонд мира… Он украл и деньги, хотя уже знал, что это с огромным трудом, по копеечке, собранная дань, захватил из храма и все, что ему понравилось. И пустился на свободу.

Погуляв от души несколько дней, он чуть не угодил в милицию и со страху снова бросился к верующим, к этим чудакам, доверчивым и странным людям, которых ничего не стоило обвести вокруг пальца.

Он приехал в древнюю, красивую Троице-Сергиеву лавру, назвался иеродиаконом Владимиром и сам удивился, как быстро оказался в полном монашеском облачении, да еще окруженный приятной, хотя и несколько утомительной, дружеской заботой. Его надежды как-нибудь получить или достать здесь новый паспорт не оправдывались. Более того, жить в просматриваемом насквозь милицией и КГБ Загорске становилось все опаснее.

– А как же ты дерзнул служить литургию? – спросил я.

Мне это действительно хотелось понять. И, к тому же, полезно было показать ему, что я знаю даже такие детали.

– Ну а что мне было делать? – уныло проговорил Сергей. – Монахи все настаивали: «Как же так, ты иеродиакон и не служишь?» Ну и я…

– Ужас! – воскликнула Олеся.

Сергей вздохнул и продолжил свой рассказ.

Узнав, что в нашей стране есть место, где живут без всяких документов, где тепло и вольно, он поехал в Сухуми. За полтора месяца пребывания на Кавказе он обошел немало горных келий и скитов. Его, назвавшегося иеродиаконом Владимиром и привезшего весточки и поклоны от лаврских монахов, провели туда, куда не допускали многих, рассказали о том, о чем мало кому рассказывали. Но оставаться в горах Сергей, конечно, даже и не думал. Зато здесь он узнал о том, что печорский наместник помог одному из монахов, спустившемуся по болезни с гор, оформить документы. Узнал он и о трагедии монаха Августина…

Все остальное нам было известно. Я отправил его в «келью». Так что же нам с ним делать? Когда в начале беседы я сказал Сергею, что в любой момент могу вызвать милицию, я говорил неправду. Сдавать его в милицию было ни в коем случае нельзя! И не только потому, что Сергей мог рассказать следователю, что мы пытались купить ему фальшивый паспорт. Главная беда в том, что этот человек, побывав в горах, узнал все основные пути перехода от легального положения в Церкви к нелегальному. Он был знаком с матушкой Ольгой и дьяконом Григорием из Сухуми и знал об их связях почти со всеми тайными кельями. Побывал в горных приютах, разузнал пути к старцам, прожившим в горах многие десятки лет. Правоохранительные органы немало бы посулили ему за такую информацию. Но и отпустить его сейчас просто так, с глаз долой – из сердца вон, было тоже невозможно: он бы наверняка снова отправился промышлять по храмам-монастырям.

На следующий день мы поехали в лавру просить совета у самых авторитетных духовников. Они приходили в ужас от нашего рассказа, поражались путям Промысла Божия, но конкретного решения проблемы так и не предложили.

Положение становилось тупиковым. А тут еще и наш герой, почувствовав, что мы находимся в нерешительности, понемногу освоился, стал вести себя увереннее.

И вот для нас стало очевидным, что из всей этой истории все же есть выход. Причем лишь один-единственный. Заключался он в том, что Сергей должен был сам измениться. Принести перед Богом покаяние и прийти в милицию с повинной. И шансы, что все может произойти именно так, были, как это ни странно, немалые.

Сергея глубоко поразил Промысл Божий в истории с его разоблачением. Он понял, что на пути жизни перед ним предстала всемогущая, непостижимая сила Божия. И в ней ему явился любящий и спасающий Христос. Мы видели, что, несмотря на все свои проблемы, Сергей переживал настоящее духовное потрясение. Да и почти год общения в православной среде, подчас очень наивной и доверчивой, но все же ни с чем не сравнимой, тоже оказал на него неизгладимое влияние.

Он всерьез задумался. И вот, после долгих бесед, после исповеди в лавре у отца Наума, он принял решение идти за наказанием за свои грехи.

Но и решив, он, помнится, все тянул. Мы с Зурабом уехали снимать наш злополучный фильм в Грузию, потом вернулись, а он все так и жил у Вигилянских. И когда все же решился, долго и совсем уж трогательно прощался с детьми и, в конце концов, уехал, прихватив, не спрашивая, разумеется, пару духовных книг и старинный молитвослов. По новопечатным книгам, как он говорил, ему тяжело молиться. Еще через неделю позвонил и сказал, что идет сдаваться.

Спустя месяц в Москву приехал следователь военной прокуратуры. Он рассказал про Августина, то есть про Сергея, что тот ведет себя в следственном изоляторе «чудно»: не матерится, не играет в карты. Молится. Поэтому уголовники дали ему кличку Святой. Она так и сохранилась за ним все годы заключения. Со следствием Сергей сотрудничал охотно и вины своей не скрывал.

Вскоре состоялся суд, и его по совокупности содеянного осудили на восемь лет общего режима. Все годы заключения Олеся и Володя отправляли Сергею посылки.

А через восемь лет Сергей снова появился в Москве. Мы с радостью приняли его и долго вспоминали о прошедшем.

Перед нами был другой человек – как гадаринский бесноватый, когда Господь изгнал из него легион бесов! Бесы вошли в свиней, свиньи ринулись со скалы в море, и все прежнее – обманы, преступления, коварство – все было потоплено в глубокой пучине, все было забыто…

Через год Сергей неожиданно сообщил, что принял монашеский постриг с именем Владимир в архиерейском доме одной из провинциальных епархий. Вскоре его рукоположили во иеродиакона, затем во иеромонаха и поручили восстанавливать приход.

Признаться, мы воспринимали происходящее с ним не без тревоги. С одной стороны, мы, конечно, были рады за него, а с другой – иногда к этой радости примешивался настоящий страх. Я к тому времени был уже иеромонахом Донского монастыря. Как-то отец Владимир заехал ко мне в гости. В столицу он прибыл на дорогой по тем временам иностранной машине, как сам пояснил, «по делу к спонсору».

Я решился серьезно поговорить с ним. Разговор был непростой и долгий, но мне показалось, что он меня услышал. Я напомнил ему о том, как Сам Господь Иисус Христос Своим особым Промыслом открыл ему новое познание мира. Как заботливо вел к спасению, учил живой, не книжной вере. Говорил, что сейчас, когда он стал настоящим монахом и священником, есть огромная опасность ложной успокоенности, пагубного самодовольства, когда внешнее благополучие может стать причиной большой беды и даже гибели. Ведь с принятием монашества и священного сана в нашей жизни изменяется очень многое, но не все. Гнездившееся внутри нас древнее зло всегда будет преследовать нас и никогда не оставит попыток снова вкрасться и овладеть своей главной целью – нашей душой. И лишь мужественная борьба с этим злом за непонятную для многих цель – чистоту сердца – оправдывает нас перед Богом. Но если этой борьбы Христос не видит, то Он отходит от такого священника, монаха, мирянина и оставляет его наедине с тем, что человек сам выбрал – со стремлением к удовольствиям мира сего. Проходит время, и рано или поздно эти страсти оборачиваются к оставившему Бога человеку своей истинной ужасающей стороной.

Тогда вздымается Генисаретское озеро, и из пучины на берег начинают вылезать давно утонувшие, полные ярости свиньи и кидаются на несчастного, который сам сделал выбор между ними и Богом. *Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого* (Мф. 12, 43–45).

Так, к несчастью, произошло и с Августином-Сергеем-Владимиром. В 2001 году мы прочитали в газетах, что иеромонах Владимир, который служил в одном из провинциальных городов и был тесно связан с местной преступной разгульной, совершенно невозможной для монаха компанией, был найден зверски убитым в своем доме.

Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего, убиенного иеромонаха Владимира!

Продолжение публикации глав из книги следует.

Месяцеслов
январь 2012

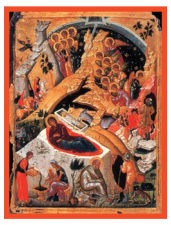
1. **Неделя** свв. отец, глас 4. Мч. Вонифатия (290). Мчч. Илии, Прова и Ариса (308). Мчч. Полиевкта и Тимофея (IV). Свт. Григория (ок. 552). Свт. Вонифатия Милостивого (VI). Прп. Илии Муромца (1188).

2. Сщмч. Игнатия Богоносца (107). Прав. Иоанна Кронштадтского (1908). Прп. Игнатия (1435). Свт. Филогония (323). Св. Даниила (1338). Иконы Божией Матери “Спасительница утопающих”.

3. Мц. Иулиании (304). Свт. Петра Московского (1326). Сщмчч. Михаила (1918), Никиты (1938) и Леонтия (1940). Мч. Фемистоклея (251). Блгв. кн. Иулиании (1406). Блж. Прокопия (1627). Свт. Филарета Киевского (1857).

4. Вмц. Анастасии Узорешительницы, мчч. Хрисогона, Феодотии, Евода, Евтихиана (ок. 304). Сщмчч. Димитрия и Феодора (1938).

5. Мчч. Феодула, Саторнина, Евпора, Геласия, Евникиана, Зотика, Помпия, Агафопуса, Василида и Евареста (III). Сщмч. Василия и прмчч. Макария и Иоанна (1938). Прп. Нифонта (IV). Прп. Павла (IV). Свт. Феоктиста (1310).



6. **Навечерие Рождества Христова (сочельник).** Прмц. Евгении, мчч. Прота, Иакинфа и Клавдии (ок. 262). Прмч. Иннокентия (1928). Сщмч. Сергия (1942). Прп. Николая (IX).

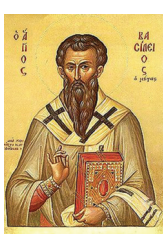
7. Рождество Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

8. **Неделя** богоотцев, глас 5. Правв. Иосифа Обручника, Давида царя и Иакова, брата Господня. ***Святки.*** **Собор Пресвятой Богородицы.** Сщмч. Евфимия (ок. 840). Прмч. Исаакия (1938). Сщмчч. Александра, Димитрия (1918), Николая, Николая, Михаила, Михаила (1930), Леонида, Александра, прмч. Василия, прмцц. Анфисы и Макарии (1937). Сщмч. Григория, прмцц. Августы и Марии, мц. Агриппины (1938). Прп. Константина (VIII). Прп. Евареста (IX). Прп. Никодима (1406). Икон Божией Матери Виленской-Остробрамской, “Трех радостей”, “Киккской-Милостивой” и Барловской “Блаженное Чрево”.

9. Ап. первомч. и архидиакона Стефана (ок. 34). Прп. Феодора Начертанного, исп. (ок. 840). Сщмч. архиеп. Тихона (1919). Мц. Антонины (1937). Свт. Феодора (ок. 686).

10. Мчч. Гликерия, Зинона, Феофила, Дорофея, Мардония, Мигдония, Индиса, Горгония, Петра, Евфимия, мцц. Агафии, Домны, Феофилы (302). Сщмчч. Никодима, Аркадия (1918), Александра (1920), Феоктиста, Леонида, Николая (1937), Арефы и Александра (1938). Ап. от 70-ти Никанора (ок. 34). Прп. Игнатия (1591).

11. Мчч. 14000 млад., от Ирода в Вифлееме избиенных (I). Прп. Маркелла (485). Прп. Василиска (1824). Сщмч. Феодосия (1938). Мцц. Наталии, Наталии, Евдокии, Анны, Матроны, Варвары, Анны, Евдокии, Евфросинии, Агриппины и Наталии (1942). Прп. Фаддея исп. (818). Прпп. Марка гробокопателя, Феофила и Иоанна (XI-XII). Прп. Феофила (XV). Прп. Лаврентия Черниговского (1950).



12. Мц. Анисии (285-305). Сщмч. Зотика (IV). Свт. Макария Московского (1563). Мц. Марии (1946). Ап. от 70-ти Тимона (I). Мч. Филетера (311). Прп. Феодоры (VIII). Прп. Феодоры (X).

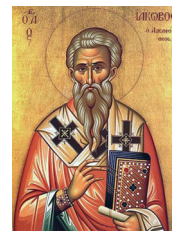
13. Прп. Мелании Римляныни (439). Сщмч. Михаила (1937). Мч. Петра (1938). Свт. Петра Могилы (1646).

14. Обрезание Господне. Свт. Василия Великого (376). Прмч. Иеремии (1918). Сщмчч. Платона, Михаила, Николая (1919), Александра, Иоанна, Александра, Иоанна, Александра, Трофима, Вячеслава, Василия и Иакова (1938). Мч. Василия (ок. 362). Св. Емилии (IV).

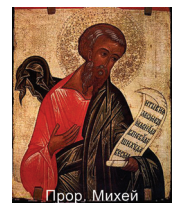
15. Неделя, глас 6. Свт. Сильвестра (335). Прав. Иулиании (1604). **Прп. Серафима Саровского** (1833, 1991). Мч. Василия (1942). Сщмч. Феогена (ок. 320). Прп. Сильвестра (XII). Свт. Герасима.

16. Прор. Малахии (ок. 400 г. до Р.Х.). Мч. Гордия (IV).

17. Собор 70-ти апостолов: Марка и Луки евангелистов, Клеопы, Симеона, Варнавы (Иосифа), Варсавы (Иуста, Иосифа, Иосии), Фаддея, Анании, первомч. архидиакона Стефана, Филиппа, Прохора, Никанора, Тимона, Пармена, Тимофея, Тита, Филимона, Онисима, Епафраса, Архиппа, Силы, Силуана, Крискента, Криспа, Епенета, Андроника, Стахия, Амплия, Урвана, Наркисса, Апеллия, Аристовула, Родиона (Иродиона), Агава, Руфа, Асинкрита, Флегонта, Ерма, Патрова, Ермия, Лина, Гаия, Филолога, Лукия, Иасона, Сосипатра, Олимпа (Олимпана), Тертия, Ераста, Куарта, Евода, Онисифора, Климента, Сосфена, Аполлоса, Тихика, Епафродита, Карпа, Кодрата, Марка, Зины, Аристарха, Пуда, Трофима, Марка, Артемы, Акилы, Фортуната и Ахаика, Дионисия Ареопагита и Симеона Нигера, Иакова, брата Господня. Прп.Феоктиста (800). Свт. Евстафия (ок. 1285). Сщмчч. Александра, Стефана, Филиппа (1933), Николая (1939), Павла (1941). Прмч. Зосимы и мч. Афанасия (III-IV). Прп. Ахилы (XIV).



18. **Навечерие Богоявления (сочельник).** Сщмч. Феопемпта и мч. Феоны (303). Прп. Синклитикии (ок. 350). Мч. Иосифа (1921). Мц. Евгении (1933). Сщмч. Сергия (1934). Мч. Матфея (1938). Прор. Михея (IX до Р.Х.). Прп. Аполлинарии (ок. 470). Прпп. Фостирия, Мины (VI). Прп. Григория (ок. 820).



19. Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Мч. Иоанна (1942).

20. **Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.** Прмч. Пафнутия (1938). Сщмч. Василия (1939). Мчч. Иоанна (1940), Иоанна (1942).

21. Прп. Пахомия Кенского (XVI) Прп. Георгия Хозевита (VII). Прп. Домники (ок. 474). Прп. Емилиана исп. (IX). Прп. Григория (1093). Прп. Григория (XIII-XIV). Сщмч. Исидора (1472). Сщмчч. Виктора (1937), Димитрия, Владимира, мч. Михаила (1938). Св. Михаила исп.(1941). Сщмч. Картерия (304). Мчч. Иулиана, Келсия, Антония, Анастасия, мцц. Василиссы и Марониллы (313). Мчч. Феофила и Елладия (IV). Прп. Илии (IV). Мч. Або (VIII). Прп. Паисия (1504).

22. **Неделя**, глас 7. Мч. Полиевкта (259). Свт. Филиппа, митр. Московского (1569). Сщмч. Павла. Прор. Самея (X до Р.Х.). Свт. Петра (IV). Прп. Евстратия (IX).

23. Свт. Григория Нисского (395). Прп. Дометиана (601). Прп. Маркиана (V). Прп. Павла (1429). Свт. Феофана Затворника (1894). Прп. Антипы (1882). Сщмчч. Зиновия (1920) и Петра (1930). **Сщмч. Анатолия, митр. Одесского** (1938). Прмц. Арсении (1939). Блж. Феозвы (385). Прп. Макария (XIV).

24. Прп. Феодосия Великого (529). Прп. Михаила (XV). Сщмчч. Николая, Феодора и Владимира (1919). Св. Владимира исп. (1932). Прп. Феодосия (ок. 412). Елецкой иконы Божией Матери.

25. Мц. Татианы (226). Свт. Саввы (1237). Прп. Мартиниана (1483). Мч. Мертия (284-305). Мч. Петра (IV). Прп. Евпраксии (393). **Икон Божией Матери** *“Акафистная” и* **“Млекопитательница”.**

26. Мчч. Ермила и Стратоника (ок. 315). Прп. Иринарха (1616). Прп. Елеазара (1656). Мч. Петра (IV). Прп. Иакова (350). Прп. Пахомия (XVI).

27. Прпп. Исаии, Саввы, Моисея, Моисея, Иеремии, Павла, Адама, Сергия, Домна, Прокла, Ипатия, Исаака, Макария, Марка, Вениамина, Евсевия, Илии (IV-V). Равноап. Нины, просветительницы Грузии (335). Прп. Иоанна исп. (1961). Прп. Иосифа (IV). Прп. Феодула (V). Прп. Стефана (VIII).

28. Прп. Павла Фивейского (341). Прп. Иоанна Кущника (V). Прмч. Пансофия (III). Прп. Прохора (X). Прп. Гавриила (XI).

29. **Неделя**, глас 8. Поклонение честным веригам ап. Петра. Прав. Максима (1650). Сщмч. Иоанна (1919). Мчч. Спевсиппа, Елевсиппа, Мелевсиппа, Леониллы, Неона, Турвона и Иовиллы (161-180). Мч. Данакта (II).

30. Прп. Антония Великого (356). Сщмчч. Виктора (1931), Павла (1938). Прп. Антония (1224). Прп. Антония (XVI).

31. Свтт. Афанасия (373) и Кирилла (444). Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии Радонежских (ок. 1337). Сщмчч. Михаила (1919), Евгения (1930), Владимира, Николая, Сергия, Александра (1938). Прп. Маркиана (388). Прп. Афанасия (1550). Прп. Афанасия (XVI-XVII).

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:
65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980
р/с 26005000057271
ПАТ «УКРСОЦБАНК» Одесское отделение
МФО 300023, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:
архимандрит Аркадий (ТАРАНОВ)

Газета зарегистрирована в Управлении по делам прессы и информации Одесской облгосадминистрации, регистрационное свидетельство ОД-1039

Отпечатано в типографии ПО «Издательский центр»

Тираж 500 экз.